

РАЗМАХ ТВОРЧЕСКОГО ДИАПАЗОНА

ШУКУР БУРХАНОВ — один из интереснейших артистов советской сцены. Яркий, могучий темперамент, умение нести мысль, сформировавшуюся в процессе работы над образом, умение показать рождение мысли на сцене, богатый репертуар — вот что в первую очередь характеризует своеобразие дарования артиста. За тридцать пять лет творческой деятельности им созданы десятки неповторимых образов.

Бурханов глубоко, тонко, проникновенно умеет раскрыть характеры простых, скромных людей. И в то же время это характеры крупные, яркие, значительные. Сила их воздействия на зрителя велика, ибо Бурханов умеет типизировать, собирать черты, присущие его героям.

Вот хотя бы несколько примеров. Роль батрака Гафура в пьесе Хамзы «Бай и батрак» — одна из лучших у Бурханова. Гафур необычайно терпелив, прост, чист душой. Его помыслы бесхитростны, его запросы чрезвычайной скромны. Гафур обладает душевной стойкостью, которая дает ему возможность не только по достоинству оценивать несправедливость, но и быть счастливым человеком. Его любовь к жене — свет и тепло его жизни. И вот, когда бай попытался осквернить тихое счастье бедняка, в Гафуре раскрывается скрытая доселе могучая сила, ибо, прозрев, он понимает, что бороться надо не только за свое счастье, но и за счастье народа.

А вот совсем другой образ — Равшан Садыков («Любовь» Туйгуна), наш современник, парторг одного из колхозов. События пьесы

разворачиваются вскоре после Отечественной войны. Герой недавно вернулся с фронта и всеми силами старается наладить мирную жизнь, помочь людям. Он, казалось, ничем не выделяется среди окружающих его тружеников. Но в то же время мы ощущаем в Равшане редкостный дар — умение слушать людей, умение общаться с ними. Не только слова, которые он говорит, но каждый взгляд его, каждый жест будто согреты внутренним огнем. Чувствуешь, что в этом человеке клокочет энергия, любовь к жизни. Такие на многое способны, многое сделают.

Обе роли — и Гафура, и Равшана — передают черты узбекского национального характера, глубоко народны. Однако Шукур Бурханов не замыкается в ролях только национального репертуара.

Люди разных эпох, разных народов привлекают внимание артиста.

Гамлет — являющий собой трагический взрыв скорби перед невозможностью искоренить всемирное зло. Брут — величайший гражданин, сумевший найти в себе силы выступить против бывшего друга, который предал интересы народа. Индийский философ Нолиахка, которого актер с чуткостью современно го художника увел от созерцательной философии Тагора в мир действительных обобщений. Неленый — в то же время страшный в своей гиперболической тупости и жадности Городничий. Великий гуманист среднеазиатского Возрождения Мирза Улугбек, в чьем лице выражены величайшие противоречия эпохи.

Темпераментный, непоседливый Парасюк («Мятеж»), революционный матрос Шванда. Вдохновенный полководец генерал Рахимов, легендарный герой Олеко Дундич, истинный ленинец Михаил Фрунзе и антифашист Юлиус Фучик — все

это индивидуальности очень разные, все это говорит о больших возможностях, о творческом диапазоне артиста.

В искусстве Бурханова всегда ощущаешь не только неповторимость его индивидуальности, но и своеобразие национального склада в его творческой палитре. Специфика современного узбекского сценического искусства сказывается в певучем, мягком говоре и в выразительной пластике жеста, и в умении отразить сдержанной игрой борение больших страстей, когда страстность характера выражается в первую очередь темпераментом мысли.

Многие из упомянутых работ дали право Шукуру Бурханову приступить к созданию образа наиболее сложного, гребущего не только мастерства, но и мобилизации всех творческих сил, подготовили его к роли, о которой мечтает каждый большой артист.

Когда Бурханов начал работу над образом Ильича, он изучал не только работы В. И. Ленина, архивные материалы и кинофотодокументы — он обратился к узбекскому фольклору, к народным сказам и песням о Ленине.

Образ Ильича у Бурханова достоин, его определяющие черты — глубочайшая человечность, сочетающаяся с гражданской непримиримостью, зажигательный темперамент мысли — с жизнерадостным юмором.

Бурханова знают, уважают и любят не только узбекские зрители. Часто в Театре имени Хамзы мы видим и русских, и украинцев, и представителей других национальностей. Во время спектакля они пользуются наушниками, по которым можно услышать перевод реплик. Но вот любопытная деталь — когда на сцену выходит Шукур Бурханов, зрители, как правило, их снимают.

Большое искусство большого художника становится без слов понятным и доступным каждому, глубоко западая в сердце.

Л. АВДЕЕВА.

29 ЯНВ 1983

„СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА“

МОСКВА